

[Саундтрек: Ultimate Marvel Vs. Capcom 3 – All AMATERASU Hyper Combos]

Брэндель не разглядел бы своей силы, пока она не появилась бы в характеристиках его персонажа, но он и не слышал о такой разновидности Элемента до этого.

«Разворот причинно-следственных связей, Возврат во времени и Искажение пространства – вот три силы Элемента, способные дать такой результат. Я знаю игровую характеристику «Разворота причинно-следственных связей» – «Последовательность», и уже поэтому он не может быть моим Элементом. «Возврат во времени» действует на материальную субстанцию через прикосновение... сначала хотя бы одна моя атака на Кабиаса должна была достичь цели».

Силы Элементов в Золотом ранге работали совершенно автономно от остальных, требуя при этом того или иного взаимодействия между «субъектом» и «целью».

Любой Элемент Времени можно было смело исключать.

«Дальше: у Пространства множество определений, и с Элементом Времени он взаимодействует отлично. Для описания «Искажения пространства» подошли бы игровые характеристики «Порядок» и «Стабильность». Не меньше соответствуют и «Векторы», и «Движение», и «Физическое взаимодействие», и «Разум», и «Смещение». Не то: все равно не хватает «Застывания», и притянуть его к «Искажению пространства» никак не получится. Силы Элементов рангом ниже типа «Верного удара», «Преломления», «Кривой дорожки» и «Иллюзии» не влияют на температуру, да и характеристика «Стабильность» к ним не подходит».

Размышления Брэндель прервало приближение кое-кого знакомого. Ноздри защекотал запах летних аунских гор, словно он попал в цветущую зеленую рощу. Развернувшись, он заметил Скарлетт, на ходу доставшую свой меч, протягивая его ему.

- Держи, все равно редко пользуюсь, – сказала она.

- Спасибо.

Брэндель отбросил то, что он держал до этого, и принял дар. Как раз вовремя: из обломков показалось огромное туловище Кабиаса, распахивавшего по сторонам каменные обломки. Скелет выпрямился и злобно уставился в его направлении, обдумывая, что делать с открывшейся силой Элемента противника.

Его собственный Элемент представлял собой Энергию души, направлявшую и усиливавшую его атаки, укрепляя при этом оборону. Отклонить Прорыв Силы этого юнца он смог даже не прибегая к собственному, но эта странная сила Элемента едва его не погубила.

Наемники под руководством Медиссы в это время уже вошли во внутренний город, но генерал немертвых не мог себе позволить беспечно ввязаться в сражение еще и с ними, так что приходилось выжидать, пока представится передышка.

Его костлявые пальцы ощупали выщерблины и отверстия от кинжала в древней броне. Столь таинственная атака заставила его задаться вопросом, сможет ли он вообще противостоять его

напору.

Ситуация не собиралась меняться к лучшему, так что можно было попытаться потянуть время.

- Добьем его здесь? – спросила Скарлетт, сжав алебарду.

Брэндель покачал головой: с неизвестной силой Элемента, с которой он никогда не сталкивался в игре, пока ощущавшейся как нечто далекое и непонятное, не стоило выступать против много превосходящего его по силе Кабиаса. Монстр пережил его атаку, но в своей способности сделать то же самое он вовсе не был уверен: одна ошибка в обращении со своим Элементом – и удара противника ему не пережить.

Сам он был готов к смерти, но сейчас за ним стояли слишком многие жизни. Погибнуть в этой ситуации было проще простого, но такой исход был совершенно неприемлем.

- Его первая атака была направлена на тебя: он хотел тебя оттеснить, но я думал, ты это разглядишь, – протянул Брэндель, припоминая самое начало, когда Скарлетт остановила боевой топор Кабиаса.

- Прости, – неосознанно пробормотала было Скарлетт, но сразу же пришла в себя, – погоди-ка, ты... знал, что я пришла?

Удивлению ее не было предела: в лесу она следовала за ними на достаточном расстоянии, и опыт слежки и заматания следов у нее был серьезный, а молодой человек ни разу не повернул головы в ее сторону, просто неся Зифрид. Придя в себя и закрыв рот, она уставилась на Брэнделя, ожидая ответа.

Может, он лгал?

- Я понял сразу же, как мы покинули деревню. Дело в Крови Богов, – ответил он.

- А.

Она опустила голову. Да, молодой лорд успевал уследить за всеми моментами в своем плане, ничего не оставляя на волю случая и всегда поступая по-своему. За отклонения доставалось даже очаровашке-плутровке Ромайнэ, так что у ее собственного импульсивного поступка, причем против прямого запрета, явно должны были быть последствия. И все же девушка была готова принять ответственность за свои действия, особенно потому, что Макаров никогда не принимал ее всерьез.

Слегка вздохнув, Скарлетт подумала и о еще одной возможности: что если Брэндель обвинит Санфорда и остальных? Чем больше она размышляла – тем вероятнее становился такой исход, и это заставило ее настороженно покоситься на господина.

- Да что такое? – Брэндель почувствовал в этой затянувшейся паузе недоверие, но взгляда о стоявшего неподвижно Кабиаса не отвел.

- Мои поступки – моя ответственность, – пробормотала Скарлетт, нахмурившись.

- Ответственность? – рассеянно эхом повторил Брэндель.

«Так, ладно, подождем, сколько ты готов вот так стоять. Я вот не тороплюсь».

Разговору со Скарлетт он уделял мало внимания, только-только чтобы не упустить нить

беседы. Маневры Кабиаса требовали сосредоточенности, но это невнимание, похоже, еще больше убедило девушку в том, что гнев господина обратится на Серых Волков. Беспокойство только нарастало: она не ожидала, что ее действия навлекут беду на окружающих.

- Я приму любое наказание! – внезапно повысила она голос.

Несмотря на то, что она росла сиротой и наивной девчушкой, не выдавшей ничего, кроме наемников и битв, слухи о дворянах достигли и ее ушей.

Наконец-то ей удалось привлечь внимание: Брэндель в изумлении уставился на соратницу. Та успела покраснеть до кончиков ушей, собираясь с последними крохами отваги и силясь продолжить:

- Любое наказание... я приму... Господин, н-но п-прошу, не.... Обращайте свой гнев на них!

-А???

- Этого недостаточно? – сказала она сквозь сжатые зубы.

- Что? – смутился Брэндель, – ... на «них»? Ты о ком?

- Сандфорд и остальные.

- Не обращать мой... гнев... на них? Да зачем бы?

Ответом стал полный непонимания взгляд и попытка рассмотреть скрытую логику в глазах Брэнделя.

- Потому что.... – и тут она наконец поняла, насколько промахнулась с догадкой, и захлопнула рот.

Лицо Брэнделя в ответ стало полностью непроницаемым: и он догадался, о чем подумала девушка. Решив больше не томить ее ожиданием, он продолжил:

- Ну... я бы удивился, если бы ты за мной не пошла.

- Да? – прозвучал настолько тихий ответ, что Брэндель едва его услышал, – то, как вы это сказали... словно за безрассудную дурочку меня держите ...

- Нет, конечно, нет, – мрачно затряс головой Брэндель, – не то, я всего лишь уважаю твое решение.

- А что насчет остальных?

- У всех есть свои обязательства и ответственность. Все могут принимать решения сами за себя, но это не значит, что все так всегда и поступают. Я уважаю принятые другими решения, но сделал выбор – будь готов к последствиям. Импульсивный момент может решить судьбу, а грань между идеализмом и наивностью очень четкая. Идеалист ее видит, понимает, чем придется платить за свои поступки, и все равно поступает так, как поступает.

На мгновение он сделал паузу, после чего продолжил:

- Ты здесь потому, что решила не убегать, не так ли?

Кивок в ответ и взгляд в направлении усадьбы барона, слегка освещенной в темноте:

- По правде говоря, я бы скорее умерла, чем отступила перед этой падалью.
- Тогда наши взгляды здесь совпадают, и мы стоим плечом к плечу. С чего бы мне тебя винить?
- Потому, что я аутсайдер, в конце концов...

Но Скарлетт была далека от истины: Брэнделю явно хотелось видеть ее в своем отряде, ведь боец Золотого ранга мог сыграть ключевую роль в любой битве. Хорошо, что она смогла прижиться в отряде, не оставаясь отщепенцем. И уж точно ни минуты он не собирался списывать ее со счетов, но все же понимание, что ее держат с ним только Серые Волки, стало не слишком обнадеживающим открытием.

Единственно возможной реакцией на такое была теплая улыбка. На большее времени не оставалось: его взгляд вернулся к Кабиасу.

Казавшееся коротким копьё генерала немертвых контрастировало в размерами его туши. Для обычного человека длина была бы подходящей, но не для этого гиганта. В его глазах пылал огонь Душевного Пламени, но монстр не двигался с места. На самом деле, тот на многое был готов пойти, чтобы не двигаться с места как можно дольше.

Оглядев окружавшие руины, Брэндель обратился к красноволосой девушке:

- Скарлетт.
- Да, господин.
- Не поможешь Медиссе? А эту историю оставь мне.

Она поспешно кивнула и двинулась прочь, подняв алебарду на одно плечо. Взглянув на Кабиаса, полускрытого туманом, она сделала еще два шага и остановилась.

- Могли бы просто приказать, – прошептала она.

Услышав, он поднял бровь и внимательно оглядел соратницу, но шанса ответить не представилось: та уже убежала, исчезая в тумане и дыму битвы. Удовлетворенно улыбнувшись, он оперся на меч и сложил руки перед собой.

Кабиас и Брэндель продолжали буравить друг друга взглядами, не двигаясь с места.

===== Медисса =====

Медисса столкнулась с проблемой: наемники продолжали теснить армию Гродэна за внутренние ворота, их боевой дух рос квартал за кварталом, а вместе с ним – и натиск, но последний рубеж обороны барона состоял из его личной стражи, элиты, подкрепленной к тому же целой армией скелетов.

И немертвые эти отличались от остальных и ярким сиянием мраморно-белых костей в лунном свете, и гибкой кожаной броней, и копьями с причудливой рукоятью, и запасными поясными мечами. В довершение ко всему, у каждого за спиной было по три-четыре костяных метательных кинжала.

Выстроились эти необычные скелеты позади основной стражи, стояли очень тихо, но наемники

их моментально узнали: только что они столкнулись в битве с такими же, и понесли значительный урон.

То была элита рядовых Мадара: известные как Костяные Шипы, они формировали костяк кавалерии Таркуса и были «высшими» сущностями среди «низшего» ранга.

Их появление здесь могло означать только одно –командир рангом повыше, генерал, тоже где-то поблизости.

Наконец, перед эльфийской принцессой предстал немертвый рыцарь. Один из четверки Всадников Апокалипсиса, Черный Рыцарь, «Весы Справедливости», самый ужасающий и загадочный из всех четверых.

Она разглядела золотую маску, наполовину улыбающуюся, наполовину плачущую, и нашла ее весьма пугающей.

Золотые глаза за маской немигающе уставились на Медиссу.

- Кто... что ты такое? – брови девушки-рыцаря слегка сошлись на переносице. Предыдущая короткая схватка, после которой противники тут же разошлись по сторонам, уже раскрыла силу немертвого напротив.

Серебряный эльф. Черный рыцарь был удивлен, но ответил полным очарования голосом:

- Так ты тоже с этим человечешкой? Интригующе. Он точно не виконт, и не просто Брэндель из Бучче с претензией на Горного рыцаря. Даже чародеи и Черной башни не настолько сведущи о Мадара. По моему скромному суждению, он скорее один из Древних.

- Древних? – непонимающе переспросила Медисса.

Внезапно они оба подняли голову. В глазах отразилось яркое зарево с юга – магический сигнал.